

В этом мире ранги боевых техник и руководств, точь-в-точь как в большинстве популярных веб-новелл, делились на четыре класса: Небесный, Земной, Таинственный и Жёлтый, каждый из которых подразделялся на высший, средний и низший ранги. Однако «Искусство Толкования Небес» давно перешагнуло эти рамки. Эта книга позволяла прикоснуться к самым законам мироздания.

Юэ Сючжи протянул свиток с техникой Пэй Мину и не удержался от предостережения:

— Это руководство нарушает законы природы. Если о нём прознают посторонние, нам не избежать кровавой расправы. Вызубри его как можно скорее, выжги в памяти каждое слово, а свиток сожги.

Пэй Мин молча кивнул и принялся перелистывать страницы. Чем дальше он читал, тем сильнее его охватывало изумление.

Будучи божеством, он прекрасно понимал истинную цену подобного писания.

Пусть лично для него в этой технике не было ничего сверхъестественного — ведь богам подвластно творить реальность одним лишь словом, — для смертных она открывала поистине невероятные горизонты. Руководство дарило обычному человеку призрачный, крошечный шанс овладеть божественной силой. И пусть эта сила меркла по сравнению с истинным могуществом богов, сам факт её существования поражал.

Подобное сокровище неизбежно пробудило бы в сердцах людей безумную, всепоглощающую жажду наживы. Для мира культиваторов появление такой техники было равносильно открытию теории относительности в мире науки — оно в одночасье рушило все прежние устои и догмы.

И сейчас Юэ Сючжи так просто отдавал этот бесценный свиток ему. Вернее, не ему, а наивному сопляку, которым он был в этом мире.

Эта мысль мгновенно вытравила из души Пэй Мина былое изумление, оставив после себя лишь горькое, уродливое чувство.

Вдобавок к «Искусству Толкования Небес» Юэ Сючжи приобрёл ещё два руководства. Он протянул их Пэй Мину, поясняя:

— Вот ещё две книги. Первая — «Искусство Шагающего по Облакам», она поможет тебе освоить технику перемещения. А вторая — «Божественная Защита Накладывающихся Барьеров»... — на этих словах Юэ Сючжи поморщился, мысленно ругая автора за отсутствие вкуса. — Название, конечно, топорное, но защитная техника отменная. Всего в ней девять уровней, и на каждом ты сможешь создавать дополнительный барьер. К тому же этот щит не

просто поглощает удары, а перенаправляет вражеские атаки против них самих.

Пэй Мин взял новые свитки и сразу определил их ранг — средняя ступень Небесного класса. Стоит отметить, что во всем Царстве Духов была известна лишь одна техника высшей ступени Небесного класса, и практиковать её позволялось только главе Секты Девяти Сияющих Небес. Когда-то ещё одним подобным сокровищем владел великий Пик Мерцания, но после его упадка древний манускрипт бесследно исчез.

Техник же средней ступени во всем мире насчитывалось от силы штук десять. И сейчас Юэ Сючжи преподнёс их разом, даже не потрудившись объяснить их истинную ценность — словно это были не редчайшие артефакты, а копеечные безделушки, призванные развлечь любимого ученика.

Раздав сокровища, Юэ Сючжи строго добавил:

— Береги их пуще глаза и никогда не показывай посторонним. И не забывай про «Технику Меча Скрывающейся Луны», которую я тебе показывал. Тренируйся прилежно. Всё понял?

Мальчик послушно кивнул, скрывая под полуопущенными веками бурю противоречивых чувств.

Божество нисколько не заботили смертные техники. Но глубоко внутри он никак не мог подавить навязчивый, зыбкий образ.

«Если бы... Если бы в детстве мне встретился такой Юэ Сючжи...»

Нет, вздор. Пэй Мин резко оборвал эту нелепую фантазию и мысленно усмехнулся собственной глупости.

«О чём я вообще думаю? Этот человек — всего лишь лицемерный ханжа, корчащий из себя поборника справедливости. Стоит ему узнать, что во мне течёт демоническая кровь, разве он пощадит меня хотя бы на миг?»

Едва Пэй Мин успел укрепить мысленную оборону, как заклинатель выложил перед ним гору редчайших эликсиров и духовных трав. Сокровища, которые в мире смертных встречались раз в тысячу или даже десять тысяч лет, теперь грудой лежали перед удивлённым взглядом мальчика.

Юэ Сючжи по обыкновению не стал разглагольствовать об их ценности, отдав всё ученику так буднично, словно снабжал его самыми заурядными пилюлями для укрепления тела.

Пэй Мин хранил молчание, чувствуя, как лишается дара речи.

«Чёртов Юэ Сючжи! Пользуется тем, что перед ним пятилетний ребёнок, и без всякой опаски швыряется такими богатствами! Неужели он не боится лишних вопросов? И где, во имя небес, он всё это раздобыл? Я ведь не тот наивный дурачок. Подобные сокровища не собрать, даже если разграбить дочиста всю Секту Девяти Сияющих Небес!»

Ему безумно хотелось вывести правду, но пятилетний ребёнок не мог знать цену этим артефактам. Лишние вопросы лишь навели бы наставника на подозрения, поэтому Пэй Мину пришлось промолчать.

Напоследок Юэ Сючжи протянул ему оружие — Меч Против Течения.

Мужчина шутливо ущипнул ученика за пухлую щёку и улыбнулся:

— Твой учитель сегодня знатно раскошелился. Повторюся, пусть имя у меча довольно невзрачное, его истинная мощь велика. Позже сам во всём убедишься.

Пэй Мин искренне не понимал, почему наставник вечно кривится от названий боевых искусств и артефактов — в Царстве Духов они считались вполне обычными, даже изящными. Но Юэ Сючжи, в своей прошлой жизни прочитавший сотни фэнтезийных романов, находил их невероятно банальными и претенциозными.

Честно говоря, пролистывая ассортимент Магазина Системы, он то и дело натывался на великолепные техники с чудовищными, режущими слух названиями вроде «Искусства Беспредельного Владычества Небес», «Удара Пожирающего Небо Бога» или «Костяного Клинка Сансары». От одного взгляда на них у него сводило челюсть от стыда, так что он целенаправленно выбирал артефакты с максимально лаконичными именами.

Глядя на разложенное перед ним богатство — грозное оружие, редкие трактаты и бесценные эликсиры, любое из которых могло утопить мир в крови, — Пэй Мин на секунду засомневался: уж не пытается ли Юэ Сючжи погубить мальчишку, вручая ему столь опасные дары?

Разумеется, это была лишь мимолётная глупая мысль.

Даже дурак понял бы, что наставник отдавал этому ребёнку всего себя, без остатка.

Под конец Юэ Сючжи извлёк из широкого рукава неприметное кольцо — то самое легендарное пространственное кольцо из преданий — и протянул Пэй Мину:

— Эта вещь работает примерно так же, как и пространственный мешок, но вмещает куда больше. Окропи его своей кровью, чтобы подчинить себе, и тогда никто, кроме тебя, не сможет его отворить. К тому же я наложил на него скрытую печать. Если кто-то попытается вскрыть его силой, он получит мощный ментальный удар, а я тут же узнаю об этом.

Мальчик задумчиво уставился на старинное кольцо на своей ладони.

«Как же он печётся об этом сопляке... Вывалил перед ним сокровища, из-за которых содрогнулось бы всё Царство Духов, и тут же, страшась навлечь на него беду, позаботился о надёжном укрытии. Связующая кровь, охранная печать, ментальный отклик — продумал всё до мелочей»

Пэй Мин продолжал мысленно перебирать чужие благодеяния, даже не замечая, что за каждым его рассуждением сквозит удушливая, ядовитая зависть.

Решив провести ритуал признания хозяина, Юэ Сючжи подумал, что заставлять пятилетнего малыша самостоятельно ранить себя — это настоящее варварство. Позвав Лю Фэна, он приказал принести тонкую серебряную иглу.

Усадив ученика на стул, он ласково взял его за руку и занёс иглу над крохотным пальчиком. Но стоило стальному острию приблизиться к коже, как обычно послушный ребёнок резко рванулся назад.

Юэ Сючжи и представить не мог, что в теле ребёнка сейчас заперт грозный Демонический Император из будущего, у которого прежний Юэ Сючжи годами забирал кровь ради собственных нужд. При виде иглы в руках наставника в памяти Пэй Мина мгновенно всплыли картины многолетних истязаний, вызвав прилив дикого, инстинктивного отвращения.

Решив, что малыш просто испугался укола, Юэ Сючжи поспешно убрал иглу и ласково заглянул ему в лицо:

— Ну-ну, не бойся, глупыш. Это совсем не больно. М-м?

Этот мягкий, заботливый шёпот мгновенно вернул Пэй Мину самообладание. Тот безжалостный монстр из его прошлого никогда не разговаривал с ним так нежно.

С трудом подавив ураган внутреннего сопротивления, он медленно протянул ладонь обратно заклинателю.

Теперь, будучи уверенным в изнеженности своего подопечного, Юэ Сючжи действовал с предельной осторожностью. Пэй Мин ощутил лишь мимолётный, едва заметный укол, и на его пальце выступила алая капля. Мужчина бережно перенёс её на поверхность кольца.

Металл отозвался тусклой вспышкой, и в то же мгновение Пэй Мин почувствовал незримую, но прочную связь с артефактом.

Юэ Сючжи даже не взглянул на кольцо. Все его мысли занимал уколотый пальчик ученика, и он, поддавшись глупой привычке из прошлой жизни, без задней мысли сунул его себе в рот,

чтобы унять несуществующую боль.

Для человека из современного мира этот жест был естественной реакцией на мелкую царапину, но для древнего культиватора он находился за гранью разумного.

Глаза Пэй Мина потрясённо расширились. Ощувив влажное, мягкое тепло чужих губ, он замер, не в силах отвести взгляд от лица Юэ Сючжи. Первоначальный страх мгновенно испарился, сменившись жгучей, яростной краской стыда.

«Что он творит?! Это же... это просто неслыханно! Бесстыдник!»

Когда первое замешательство улеглось, в его груди заскребло странное, щемящее чувство. Некогда этот человек выжимал его досуха, обрекая на медленную смерть, а теперь дрожал над жалкой царапиной на пальце маленького сопляка.

Пэй Мин плотно сжал губы, не проронив ни звука.

На следующее утро, едва Сяо Пэй очнулся от глубокого сна, в его сознании раздался голос взрослого Пэй Мина.

«Вчера ты проспал весь день. Мне пришлось взять управление телом на себя»

Малыш растерялся. Значит, этот таинственный «второй я» действительно может жить за него? И он пропустил целые сутки!

«Тебе не о чем беспокоиться, — поспешил успокоить его старший. — Я буду приходить лишь изредка, к тому же этот процесс мне неподвластен. У меня нет ни малейшего желания торчать в твоей крошечной, немощной скорлупе. Постараюсь не совершать ничего, что могло бы выдать нас перед Юэ Сючжи, и буду держать тебя в курсе всего происходящего»

Сяо Пэй послушно кивнул. Хоть на сердце и остался тяжёлый осадок, он понимал, что изменить ничего не в силах.

«Вчера Юэ Сючжи одарил тебя целым ворохом редких книг и оружия. Там есть даже эликсиры и духовные травы. Всё это богатство сейчас лежит в твоём кольце»

Затем он принялся терпеливо перечислять и описывать каждый предмет, оставленный наставником.

Выслушав этот внушительный список, Сяо Пэй посмотрел на старинный ободок на своём пальце и глуповато, но счастливо улыбнулся.

Как и предполагал его старший двойник, пятилетний ребёнок, хоть и уяснил исключительность подарков, не осознавал их истинной опасности. Он не понимал, что любая из этих вещей может стать причиной его гибели, попади она на глаза чужакам. В его детской голове билась лишь одна простая и радостная мысль:

«Шицзунь... Шицзунь так сильно меня любит!»

Пэй Мину сделалось тошно от этого приторно-счастливого выражения лица. Не желая больше смотреть на чужое ликование, он поспешно скрылся в глубинах сознания. С глаз долой — из сердца вон.

И пусть этот сопляк порой ужасно раздражал, глупо было отрицать очевидное — они оставались одной душой, а талант мальчика к самосовершенствованию граничил с гениальностью.

Юэ Сючжи же вел себя так, словно у него не осталось иных забот в жизни, кроме как опекать мальчишку. Первые пару дней он неотлучно сидел рядом с учеником, заставляя того строчка за строчкой заучивать «Искусство Толкования Небес», а едва убедившись, что текст намертво въелся в детскую память, безжалостно сжёг бесценный фолиант.

Следом начались упорные тренировки. Мужчина лично контролировал каждое движение ученика, шлифуя его боевые навыки. Более того, он не забывал и о всестороннем образовании: ежедневно выкраивал по меньшей мере четыре часа, чтобы обучать ребёнка грамоте, каллиграфии и древней философии.

«Он что, вознамерился вырастить из этого замухрышки благородного господина?»

Босс Пэй находил подобные потуги невероятно забавными.

В его прежней жизни Юэ Сючжи сделал всё, чтобы превратить его в безжалостного Демонического Императора. Здесь же тот самый человек из кожи вон лез, пытаясь выпестовать из него праведного мужа.

<http://bllate.org/book/20589/2122844>